

Сун Луань хорошо спала. На следующий день, проснувшись, она обнаружила, что всё её тело обвилось вокруг него.

Чжао Нанью ещё не проснулся, поэтому она осторожно вытащила ноги и ступни, медленно отползая назад.

Глаза Сун Луань сосредоточились на мужчине, лежащим перед ней. Уголки его глаз были сине-чёрными, как будто он давно не спал. Она протянула пальцы и погладила его по бровям и глазам, и постепенно опустилось на его тонкие губы.

Ресницы у него длинные и вьющиеся, нос, глаза и рот тонкие. Лицо у него какое-то болезненно-белое.

Его воротник был слегка расстёгнут, и виднелась ключица.

За окном всё ещё было темно, и лишь слабый свет виднелся вдалеке.

Сун Луань уже собиралась убрать свою руку, когда мужчина внезапно открыл глаза и сжал её пальцы. Его тусклые глаза постепенно прояснились, и его глубокий магнетический голос влился в её уши.

— Почему ты так рано проснулась? Тебе приснился кошмар?

Сун Луань убрала пальцы, посмотрела на него и покачала головой:

— Нет.

Чжао Нанью встал. Хотя в комнате было темно, он не стал включать свет. Надев свою одежду, он повернулся к ней и сказал:

— Ещё слишком рано. Ты можешь поспать.

Сун Луань не сводила с него глаз. Он стал намного тоньше, чем раньше, и его одежда висела на нём. Смотря ему в спину, она вдруг спросила:

— Ты снова уходишь на работу?

— Пока нет, - тихо объяснил ей Чжао Нанью. — Но я скоро вернусь.

Сун Луань медленно поднялась с кровати. Она облизнула губы и объяснила Чжао Нанью:

— Я позавтракаю перед сном.

Чжао Нанью сжал её плечо.

— Хорошо, я скажу служанкам, чтобы они приготовили завтрак.

Сун Луань опустила глаза, и её длинные чёрные волосы закрыли половину лица. Он не видел выражения её лица.

К тому времени, как она оделась и умылась, солнце уже светило вовсю.

Чжао Нанью наполнил для неё миску пшенной каши и пододвинул к ней:

— Попробуй.

Сун Луань съела немного и чуть не выплюнула её обратно. Её брови плотно сдвинулись и она сказала:

— Она ужасная на вкус.

Она солёная и пахнет горелым.

Глаза Чжао Нанью потемнели, и он забрал у неё кашу.

— Тогда не ешь.

Бабушка Линь дважды кашлянула, но ничего не смогла сказать, пока молодой господин был здесь. Сегодня утром молодой господин лично отправился на кухню. Она не знала, был ли это каприз его жены.

Конечно, первый блин вышел комом.

Естественно, Сун Луань об этом не знала.

В последние дни у Чжао Нанью не было аппетита. Увидев, что он съел совсем немного, она отложила палочки.

Сун Луань должна была притвориться, что ничего не видит. Однако она была слишком мягкосердечна и не смогла удержаться, чтобы не сказать:

— Ешь больше.

Его тело становилось всё тоньше. Всё это выглядело таким незнакомым и странным, что она расстроилась.

После того, как Чжао Нанью услышал её, он съел ещё одну миску риса.

***

Позже Старая Госпожа Чжао прислала двух служанок. Обе девушки были очень молоды, около 15 или 16 лет, идеальный возраст для замужества.

Говорят, что служанки принижают свою личность. Они были прекрасны, как цветы, и имели хорошую фигуру. Все они демонстрировали своё безупречное поведение с улыбкой.

Старая Госпожа знала своего внука. Чжао Нанью выглядел хорошо во время разговоров, но он явно не подчинялся дисциплине. Если она возьмёт ему двух наложниц, он их не примет. Он даже не прикоснётся к этим наложницам и отошлёт их к ней целыми и невредимыми.

Поэтому Старая Госпожа решила взять этих девушек в служанки к Сун Луань. Сун Луань была хрупкой, хрупкой и болезненной, в то время как Чжао Нанью был очень энергичным. Как она могла это вынести?

Со временем, заметив прекрасных служанок рядом с Сун Луань, он переключит на них свою энергию.

Двух служанок, Чунью и Донхуй, назвала сама Старая Госпожа. Они с детства воспитывались в семье Чжао как служанки. Они были знающими, разумными. Самое главное, что у них было чистое семейное происхождение, и они относились к людям искренне.

Послушными девочками были те, кто угождал старшим. Настойчивость Сун Луань не слушаться старших и противоречить им раздражала окружающих.

Сун Луань в свободное время смотрела на грациозных Чунью и Донхуй. Это расстроило обеих девушек.

Когда они служили во дворе Старой Госпожи, они слышали о престиже молодой леди и о том, что она часто ссорилась со Старой Госпожой. Поэтому, даже если бы молодой господин был умён и хорош собой, они не осмелились бы радоваться в своих сердцах, опасаясь, что их поймает и отругает молодая леди.

За последние шесть месяцев они увидели, что Сун Луань стала вести себя лучше, поэтому

осмелились подойти к ней и служить.

Молодой господин, который был так же нежен, как ясный ветер и сияющая луна, имел превосходную внешность. Никто не сдвинется с места. Если их тело можно было отдать этому молодому господину, то зачем было рисковать?

Сун Луань дважды кашлянула и сказала холодным голосом:

— Так как вы решили служить мне, отныне вы будете подчиняться моим правилам.

Они кивнули:

— Да.

Сун Луань больше не хотела с ними разговаривать, поэтому махнула рукой и сказала:

— Хорошо, вы можете идти.

Когда они вышли из комнаты, бабушка Линь подошла, чтобы напомнить ей:

— Мадам, вам лучше остерегаться их. Я вижу, что они пришли не из добрых побуждений.

Хотя они не были так красивы, как Сун Луань, они были намного лучше, чем обычные девушки.

Разум Старой Госпожи был ясен, даже если она должна была как можно скорее открыть ветви и листья через комнату наложниц. Бабушка Линь чувствовала, что она настроена решительно, потому что недовольна Сун Луань. Она хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы заполнить комнату молодого господина другими женщинами.

Она покачала головой. Другие не могли видеть ясно, но она видела, что чувства молодого господина к Сун Луань были очень глубоки. Когда она спала несколько дней, он сидел у её постели.

Пока Сун Луань была без сознания, он тихонько напевал ей на ухо мелодию, нежно вытирая её тело лекарством. Молодой господин лично присматривал за ней.

Сун Луань рассмеялась:

— Я знаю.

Затем она посмотрела на бабушку Линь и с любопытством спросила:

— Чжао Нанью действительно так популярен?

Почему маленькие девочки любят подходить к нему? Даже Сун Юй хотела умереть за него.

Бабушка Линь колебалась и не знала, что ответить.

В те дни, если молодой господин не женился бы на ней, ему всё равно не пришлось бы беспокоиться о своём браке. Многие из знати пришли в резиденцию Чжао Нанью. Они не презирали его происхождение.

— Молодой господин хорош собой и добродушен, так что, естественно, многие любят его.

Сун Луань не согласилась с этим утверждением. Вспыльчивый Чжао Нанью не хороший! Он испытывал крайнюю ревность, ненависть и гнев.

Но если хорошенько подумать, он так хорошо относился к ней в течение многих дней, но его крайняя паранойя заставляла её бояться его.

— Понятно.

В самом деле, в этом мире Сун Луань никогда не видела человека более красивого, чем Чжао Нанью. Черты его лица, казалось, были тщательно выточены - тонкие и изящные, а его темперамент был превосходным.

Большую часть месяца в столице шёл снег. Маленький Чжао не видел Сун Луань уже много дней. Только после того, как её телу станет лучше, ребёнку можно будет позволить навестить мать.

По прошествии года маленькому Чжао исполнилось пять лет.

В течение этого периода времени о теле Сун Луань заботилась Третья Госпожа Чжао.

Малышу пришлось надеть красную куртку, которая ему не очень нравилась. Он был бледен и нежен, но лицо его оставалось серьезным.

Она очень обрадовалась, увидев маленького Чжао в красном. Сун Луань усмехнулась и ущипнула его за щёку.

— Маленький Чжао действительно гениален.

В этом мире только она и Чжао Нанью имели честь ущипнуть маленького Чжао за щёку. Другие люди не могли небрежно прикасаться к нему.

Маленький Чжао также знал, что его младший брат или сестра исчезли. Отец сказал, что ему нельзя говорить об этом в присутствии матери. Он не спрашивал её об этом.

Он раскрыл ладонь и она увидела розовую камелию.

— Это тебе, мама.

Он выбрал её специально для своей матери.

Сун Луань взяла цветок и радостно похвалила его:

— Ох, какой красивый. Мне он очень нравится.

— Я принесу тебе ещё несколько в следующий раз.

Она была тронута и удивлена. Сун Луань коснулась его головы.

— Тебе не нужно этого делать. Цветы долго не проживут после того, как ты их сорвёшь.

— Хорошо, - Маленький Чжао был очень послушен. Раз так сказала его мать, то он, естественно, согласится с ней. Немного помолчав, он тихо добавил: — Тогда я больше не буду их срывать.

Такие красивые цветы должны жить долго.

Он послушно остался в её объятиях и медленно проговорил:

— Я видел своего дядю на Новый год.

В первый день Нового года он отправился в семью Сун, чтобы поздравить её с Новым годом, и встретился с бабушкой и дядей.

Он пробыл там три или четыре дня.

Маленький Чжао ненавидел ходить в семью Сун. Никто не разговаривал с ним и не играл с

ним, а мать держала его в доме.

Поскольку мать не закрывала его, он чувствовал, что дядя и бабушка тоже очень любят его.

— Неужели? Там весело? - спросила его Сун Луань.

Он подумал и кивнул:

— М-м-хм.

Хотя ему нравилось быть тихим и одиноким, но дети охотно разговаривали с ним.

Сун Луань внезапно пожалела об этом. Она не вернулась в дом матери во время Весеннего праздника. Тётя Линь, должно быть, очень скучала по ней и, вероятно, ещё больше возненавидела Чжао Нанью.

Тётя Линь была недовольна Чжао Нанью. На этот раз у неё случился выкидыш, которого было достаточно, чтобы Тётя Линь заскрежетала зубами от ненависти и захотела разорвать его на куски.

Сун Луань знала, что Чжао Нанью виновен. Поскольку он сделал это не нарочно, её негодование казалось неразумным.

Однако Сун Луань действительно боялась такой сильной и продолжительной боли. Боль в её теле была терпимой, но на её сердце теперь было больно и неуютно.

Она старалась не винить его.

Маленький Чжао посмотрел на мать и вдруг замолчал. Его маленькая рука нежно потянула её за край платья.

Он достал из кармана красно-белый конверт и вложил ей в руку, как будто льстил ей:

— Мама, это красный конверт, который мне подарили дядя и бабушка.

— Тогда оставь его себе.

— Нет.

Он хотел отдать всё своё добро матери.

Сун Луань не могла ни смеяться, ни плакать. Хотя она и любила деньги, она стеснялась брать счастливые деньги своего ребёнка.

Она сказала:

— Ты можешь оставить его себе. Кстати, мама ещё не дала тебе красный конверт! Подожди, твоя мама даст тебе большой красный конверт сегодня вечером, хорошо?

Маленький Чжао думал, что золото и серебро не важны для него, и он не может использовать их. Видя, что его матери это нравится, он хотел подарить их ей.

Он покачал головой.

— Нет, спасибо. Дядя и бабушка подарили мне много вещей.

Сун Луань знала свою мать и брата, они всегда клали ей в руку золото, когда они встречались. Они были очень щедры.

Маленький Чжао упрямо вложил ей в руку все полученные деньги и выжидающе посмотрел на неё большими глазами, боясь, что она не захочет их.

Сун Луань в конце концов пошла на компромисс и положила их в маленький ящик. Она сказала с улыбкой:

— Когда ты вырастешь, эти деньги пойдут на твою свадьбу!

Хотя она не знала, достаточно ли этого.

Маленький Чжао был слишком мал, чтобы понять её слова, поэтому он просто глупо кивнул:

— Хорошо.

Сун Луань ударила себя в лоб и удивилась редкой глупости ребёнка.

Хотя маленький Чжао сказал, что ему не нужен её красный конверт, Сун Луань всё же хотела приготовить его для него этой ночью. Как мать, она не могла ничего сделать, чтобы подготовить своих детей к Весеннему празднику.

Она позвала бабушку Линь в комнату и спросила:

— Есть ли что-нибудь такое, что нравится маленькому Чжао в его повседневной жизни?

Бабушка Линь заботилась о маленьком Чжао с самого его рождения. Она знала его лучше, чем Сун Луань.

— Он ничего не любит, кроме чтения книг.

Сун Луань немного смутилась и спросила:

— Как ты думаешь, если я подарю ему шахматную доску, она ему понравится?

Бабушка Линь честно ответила:

— Всё что ему подарит Мадам, ему понравится.

Сун Луань нахмурилась и сказала:

— Нет, я так не хочу.

Подумав об этом в течение длительного времени, у Сун Луань появилась идея. Маленький Чжао пойдёт в школу после Нового года. Хотя она не была хороша в шитье, она всё ещё могла сшить ему маленький школьный ранец.

Сун Луань тут же велела бабушке Линь приготовить иголку и нитку. Она погрузилась в шитьё на целый день, прежде чем едва успела сшить приличный маленький школьный ранец.

Вечером Чжао Нанью попросил слуг передать ей, что вернётся поздно.

Сун Луань не стала его дожидаться и поужинала с маленьким Чжао. Вскоре бабушка Линь принесла лекарство, которое она обычно пила.

Сун Луань привыкла к горькому вкусу лекарства, поэтому могла пить его, не хмурясь. Когда Сун Луань обернулась, она увидела маленького Чжао с красными глазами и обиженным лицом, смотрящего на неё.

Она была удивлена.

— В чём дело?

Он вытер воду из уголков глаз и сказал:

— Всё в порядке, мама.

Он только что вспомнил таз с кровью, который в тот день выносили из дома его матери. Запах лекарств вперемешку с кровью напомнил ему о той сцене.

Сун Луань знала, что он расстроен, поэтому она достала маленький школьный ранец, который сделала днём, и вручила его маленькому Чжао вместе с красным конвертом.

— Посмотри, тебе нравится?!

Он сжал ляжку ранца. Это было как раз то, что надо. Его книги могли поместиться в него. Он хотел использовать его в школе.

Его выражение лица постепенно изменилось, и он засмеялся, кивнув:

— Да.

Когда Сун Луань увидела его счастливым, её настроение улучшилось.

Что ж, её ребёнок всё ещё был её любимым!

Сун Луань пела маленькому Чжао, уговаривая его уснуть.

Чжао Нанью всё ещё не вернулся, поэтому бабушка Линь спросила её, будет ли она ждать его возвращения?

Она покачала головой.

— Нет. Я не буду ждать.

Бабушка Линь вышла из комнаты. Сун Луань погасила лампу и закрыла глаза. После половины столбика благовоний она всё ещё не спала. Спустя долгое время Сун Луань услышала, что кто-то идёт.

Чжао Нанью, окутанный холодным воздухом, открыл дверь. Кто-то принёс ему горячую воду. Девушка прошептала:

— Молодой господин, я подожду, пока вы переоденетесь, чтобы вы могли пойти и принять ванну.

Это был голос Донхуй.

Сун Луань села на кровати, её брови поднялись, эти два молодых зверька, которых прислала Старая Госпожа Чжао, действительно работали очень быстро! В первый же день, когда прибыл Чжао Нанью, они поспешно подошли к нему.

Лицо Чжао Нанью было холодным, как простой лёд, а голос – холодным, как тысячелетний лёд.

— Проваливай.

Донхуй закусил губу, но не сдалась. Она не хотела упускать такой хороший шанс, хотя молодой господин очень редко говорит громко, а также говорит людям "проваливай".

У неё были красные глаза, и она была похожа на иву.

— Позвольте мне прислужить вам.

Чжао Нанью, бледный и пугающий, холодно взглянул на неё и сердито сказал:

— Бабушка Линь, уведи её. Те, кто не подчиняется правилам, будут убиты.

Сердце бабушки Линь внезапно подпрыгнуло, но она не ожидала, что Чжао Нанью будет так безжалостен в первый же день. Он даже захотел убить её.

Донхуй была так напугана, что опустилась на колени и взмолилась о пощаде.

— Простите меня, господин.

Чжао Нанью махнул рукой:

— Уведи её.

Её жизнь была спасена. Она не умрёт.

Сун Луань медленно приподняла брови, слушая их. Не в силах заснуть, она надела туфли и вышла. Ей хотелось посмотреть, что происходит.

Чжао Нанью уже сидел в ванне за ширмой. Его одежда висела высоко на ней. Сун Луань изогнула брови. Она не знала, была ли это её собственная иллюзия, но она чувствовала запах крови.

Как только она подошла к ширме, мужчина внутри резко сказал:

— Проваливай.

Сун Луань сказала.

— Ох, хорошо, я пойду.

Чжао Нанью не ожидал, что это будет она. Он думал, что она уже спит. Как только он вернулся во двор, бабушка Линь сказала ему, что Сун Луань не стала его дожидаться и пошла спать одна.

Чжао Нанью был ошеломлён на мгновение, и сказал странным тоном:

— Я не знал, что это ты.

Как он мог позволить ей уйти?

Сун Луань уже собралась уходить, но её схватили за запястье. Она в смятении упала в ванну и тёплая вода намочила её.

Она вытерла воду и открыла рот, чтобы заговорить, но испугалась шокирующего шрама на его груди.

Чжао Нанью был ранен. Похоже, его кто-то ранил.

Сун Луань пошевелила губами и спросила:

— Ты... ты в порядке?

Чжао Нанью положил ладонь на рану на своей груди и сильно надавил.

— Мне немного больно.

Было бы странно, если бы тебе было не больно!

Сун Луань бросила на него сердитый взгляд и попыталась вылезти из ванны.

Однако, несмотря на то, что он был ранен, у него всё ещё была большая сила. Он тут же снова

обнял её, устало прислонился к ней и прошептал:

— Почему ты не спала? Ты меня ждешь?

Немного помолчав, Чжао Нанью нежно погладил её по спине и сказал:

— Я не могу уснуть.

Он никак не мог уснуть. Во всех его снах она была вся в крови.

Сун Луань ничего не сказала и не сопротивлялась, поэтому он крепче обнял её.

Он дважды кашлянул и хрипло прошептал:

— Не бойся. Я спю тебе колыбельную.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1337519>